На соискание Государственной премии СССР

ГОЛОС ГОР И СТЕПЕЙ

Популярность Кима Базарсадаева исключительна: на премьеру с его участием или на его сольный концерт попасть бывает непросто. Можно с уверенностью сказать, что народный артист СССР Ким Базарсадаев один из крупнейших мастеров многонациональной оперной культуры нашей страны.

КИМ БАЗАРСАДАЕВ родился в селе Агинском Бурятского автономного округа Читинской области. Свои способности и тягу к музыке он унаследовал от отца, сельского учителя, обладавшего хорошим тенором. Летом 1954 года 17-летний юноша предстал перед приемной комиссией Улан-Удэнского музыкального училища имени П. Чайковского. Мнение было единодушным — принять в вокальное отделение. Его взял в свой класс Л. Линховоин, еще молодой, но уже имевший немалый оперный и концертный опыт.

Еще в училище К. Базарсадаев стал лауреатом республиканского конкурса, а затем, минова последний курс училища, стал студентом Ленинградской консерватории, где учился, как и Л. Линховоин, у профессора И. И. Плешакова, получив отличную школу.

— Ленинград, — рассказывает певец, — не только город моей юности, но и по большому счету моя музыкальная родина, где я впервые ощутил счастье творчества на оперной сцене.

Еще будучи студентом, принял участие во Второй декаде бурятского искусства и литературы в Москве (ноябрь 1959), а в 1962 — удостоен почетного диплома на Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. Глинки. Завершая консерваторию, удачно спел одну из труднейших партий басового репертуара — партию Мельника в «Русалке» А. Даргомыжского.

В «послужном списке» певца — Ленинградское отделение ВГКО, Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А. В. Александрова, а с 1966 года его имя неизменно значится среди солистов Бурятского академического театра оперы и балета. Осваивая одну за другой оперные партии, певец быстро совершенствовался, все глубже постигал специфику оперного искусства. Одновременно активно обогащал и расширял свой концертный репертуар. Регулярно выступал за пределами республики — в Ленинградском оперном театре имени С. М. Кирова, на Всесоюзном слете молодых строителей в Новокузнецке, на Всесоюзном конкурсе вокалистов в Минске, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, участвовал в Днях литературы и искусства РСФСР в Молдавии, Азербайджане, в Днях литературы и искусства Бурятии в Москве и Свердловске, на фестивале «Ленинградская весна» и многих других.

В составе делегации советской артистической молодежи он выступал в Швеции. Одна из стоковых газет писала о бурятском певце: «В числе самых интересных лиц группы был, без сомнения, Ким Базарсадаев. Он родился на границе с Монголией, но обладает всем богатством европейского певческого искусства и превосходно исполнил старинную русскую песню».

С успехом пел в Монголии, Чехословакии, Англии, Норвегии, Гвинее, Франции, Финляндии и других странах.

Президент Финляндии назвал К. Базарсадаева «бурятским Шляпиным», и эти слова подхватила финская печать.

ПРИРОДА ЩЕДРО

одарила Кима Базарсадаева. Его мощный голос (высокий бас обширного диапазона) способен передавать тонкие оттенки эмоций, богат тембровыми красками, впечатляюще экспрессивен как в широкой распевной мелодике, так и в речитативе. Особенная красота этого голоса, сочно-мягкого и одновременно мужественно-крепкого, в яркой, почти баритональной окраске верхов, емкая музыкальная память певца без затруднения удерживает в себе и многочисленные оперные партии, и обширный концертный репертуар. Певческий дар К. Базарсадаева дополняется его завидной сценической внешностью и природным артистизмом. На сцене Бурятского театра К. Базарсадаев спел уже более 30-ти партий. Лучшие из созданных им оперных образов реалистически убедительны, вокальное и сценическое в них слито воедино.

Творческим азветом, понастоящему показавшим дарование К. Базарсадаева, как оперного артиста, было выступление его в первой постановке оперы Б. Ямпилова «Прозрение» (преьера состоялась осенью 1967 года). Герои оперы — наши современники. Композитор, по его словам, с самого начала «слышал» К. Базарсадаева в партии главного персонажа. И не ошибся в выборе — молодой певец не только прекрасно спел партию, но и психологически правдиво показал постепенное духовное прозрение героя.

Достойным учеником и преемником Л. Линховоина К. Базарсадаев показал себя в классическом произведении бурятской оперной музыки — опере М. Фролова «Энхэ-Булат-батор» (на либретто Н. Балдано), воспевающей на сцене мрачные времена прошлого. К. Базарсадаев поет в «Энхэ» две партии (в разных спектаклях) — деспота Бумалхана и мудрого старца Солбон-батара. Бумалхан в трактовке К. Базарсадаева жесток, самовлюблен и не лишен сентиментальности. Здесь певец и продолжает традиции Л. Линховоина, и находит свои оригинальные штрихи. Впечатляюще он проводит знаменитую сцену — хан обнаруживает пропажу священного меча, символа долголетия ханской власти, и в звериной ярости обрушивается на окружающую.

Солбон-батара К. Базарсадаев изображает антиподом Бумалхана — старец — б а т о р умудрен трудной жизнью и равнодушен к земным благам. Величавая простота жеста, внутренняя значительность каждой музыкальной фразы,

вдохновенный взгляд делают этот образ, созданный К. Базарсадаевым, словно бы сошедшим со страниц древнего эпоса. И подлинное наслаждение доставляет любителям вокала звучание баллады Солбон-батара, центрального эпизода этой лаконичной партии.

Еще из национального оперного репертуара К. Базарсадаева выделим партию Василия (русского большевика, прообразом которого был И. Бабушкин) в опере Б. Ямпилова «Цыремпиц Ранжуров» — в этом образе певец удачно соединил волевою энергией революционера и способность героя тонко чувствовать красоту окружающего мира, а также партию Бадмы, главы рода бурят, оказавшихся на чужбине, в Манчжурии (опера Б. Ямпилова «Сильнее смерти», действие которой происходит в XVIII веке), человека со сложным характером, но беззаветно любящего родину.

Классика представлена у К. Базарсадаева почти всеми основными партиями басового репертуара — это Мельник, Борис Годунов, Гремин, Сусанин, король Рене, Мефистофель, Монтероне, Аттила, Филипп II. В советских операх — партии Андрея Соколова, Григория Мелехова, Фрола Баева.

Колоритен его князь Галицкий в «Князе Игоре» А. Бородина. Уже один выход К. Базарсадаева в costume и гриме Галицкого вызывает оживление в зрительном зале — размашистая походка, цепкий взгляд, лихие жесты складываются в запоминающийся образ «князя-босняка». Вместе с тем певец не дает забыть зрителю, что перед ним — вельможа, владеющий судьбами простых людей. Поэтому временами сквозят замашки «рубахи-парня» проглядывает зловещая жестокость. Великолепно звучат речитативы князя, а знаменитая песня «Как бы мне набраться чести» неизменно вызывает гром аплодисментов.

Пожалуй, К. Базарсадаеву особенно удается раскрыть внутреннее движение характера. Одно из высших достижений К. Базарсадаева — интерпретация партии Досифея в «Хованщине» М. Мусоргского. Едва появившись на сцене, певец сразу же убеждает зрителя в человеческой содержательности и мудрости своего персонажа. Величавая и одновременно, проста манера игры, а каждый звук гениального речитатива выверен и «взвешен», интонируется точно и естественно. И по мере развития действия К. Базарсадаев талантливо раскрывает трагедию судьбы Досифея — незаурядной личности, но устремленной к ложной цели. С потрясающей силой выразительности звучит знаменитый предсмертный монолог Досифея в последнем действии.

О работе над партией певец рассказал:

— Музыка Мусоргского мне очень близка. Он, как никто другой, сумел раскрыть суровую правду жизни. А роль Досифея многогранна — в ней и сила, и богатство переживаний. Когда я выхожу на сцену

в облике Досифея, я ощущаю прилив творческой энергии, какое-то особенное вдохновение.

Партия Досифея собрала наибольший «урожай» отзывов об искусстве бурятского певца. Вот некоторые из них: «...богатство эмоциональной насыщенности вокальной партии — гнев, убежденность в правоте и сила убеждения, и контраст — лирическая задушевность в обращении к Марфе. Артист пользуется немалым арсеналом внешних выразительных черт, чтобы вылить внутреннюю сущность образа» (Хабаровск, «Тихоокеанская звезда»); «К. Базарсадаев сразу же покоряет нас мощной широкой кантиленой. Его Досифей — человек, понимающий всю глубину назревших противоречий» (Ленинград, «Смена»); «Разнообразно и ярко показал себя со сценической и вокальной стороны К. Базарсадаев (великолепен его Досифей) — сильный голос красивого тембра, строгая палитра сценических красок» («Московская правда»); «Говоря о вокалисте, обладающем сильным голосом красивого тембра, хочется упомянуть мастерски созданный им образ — Досифея в «Хованщине» (Москва, «Правда»).

А сейчас певец озабочен поисками оперной партии, в которой ему встретились бы новые для него художественные задачи — изучает клавиры, слушает записи, размышляет...

СВОЮ ТВОРЧЕСКУЮ

жизнь К. Базарсадаев делит (пожалуй, поровну) между оперой и концертной эстрадой. На ней он держится подобно большинству обладателей подлинно больших голосов, просто и скромно, не сбиваясь на сомнительные «театральные эффекты». И лишь иногда скупым жестом позволяет себе подчеркнуть кульминацию романа. Певец сам увлечен радостью музицирования, и подчас его пение похоже на вдохновенную импровизацию — так естественно, с таким глубоким чувством, с полной артистической свободой он обращается к слушателям. В итоге — неизменно успех.

Концертный репертуар К. Базарсадаева гromадеи и постоянно растет. Более трехсот сочинений различных эпох, стилей и авторов певец «держит в боевой готовности». Это и песенный фольклор многих народов (русские, бурятские, украинские, монгольские песни), классические и современные романсы, массовые песни и, конечно, оперная музыка — арии, монологи, ариозо из классических и современных опер.

Русская вокальная классика представлена у певца широко — арии из опер Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, романсы от Булахова до Рахманинова — недаром в республике говорят, что романсный репертуар К. Базарсадаева мог бы служить иллюстрацией к курсу истории русской музыки. Он тонко чувствует певучесть русской музыки, ее реалистическую силу. С блеском поет и русские народные песни. Нельзя без восхищения вспомнить

один из его исполнительских шедевров — интерпретацию песни «Озера» — сколько здесь у него удал, размаха, душевной широты!

Поет он и зарубежную классику: старые мастера — Бах и Гендель, венцы — Моцарт, Бетховен, Шуберт, итальянская и французская опера — Россини, Беллини, Верди, Массне, Гуно. Стремясь к полноте слияния слова и музыки, много поет на языке оригинала: Баха — на немецком, Беллини и Верди — на итальянском. Доступны ему и философские глубины старинной музыки, и драматическая патетика Бетховена, и тончайшее мелодическое «кружево» Моцарта, и виртуозный блеск Россини.

Те сложные задачи, какие, по словам певца, ставит современная стилистика, психологическая многоплановость музыки Прокофьева, Шостаковича, Кабалевского, он решает с интересом и постоянно работает над сочинениями советских авторов. Богато представлена у него и советская массовая песня — Хренников, Соловьев-Седой, Прицкер, Туликов и многие другие.

У нас в республике всегда с особым нетерпением ожидают произведений из бурятского национального репертуара. Достойный ученик Л. Линховоина К. Базарсадаев, усвоив современную профессиональную манеру пения, сумел не оторваться и от исконной народной, что складывалась долгие века. Бурятские фольклорные мелодии он поет по-народному колоритно, сочно — чувствуется, что он свой в стихии народной песенности. Поет он и многочисленные сочинения практически всех композиторов республики. Благодаря К. Базарсадаеву заметно расширилась аудитория бурятской музыки — в его исполнении она звучала (часто впервые) во многих краях и городах нашей страны и за рубежом.

В 1975 году Совет Министров Бурятской АССР присудил К. Базарсадаеву Государственную премию республики за концертно-исполнительскую деятельность 1973—74 годов.

Л. ИЗНЬ

настоящего артиста — неустанный труд, непрерывные творческие поиски, вечное творческое горение. Эту аксиому бурятский певец усвоил с первых шагов на певческом поприще. И сегодня, будучи признанным мастером, народный артист СССР Ким Базарсадаев неустанно совершенствует свое искусство, ищет новые для себя формы певческого высказывания.

— Нужно найти свое, — говорит он, — чего бы это ни стоило. Дублирование чужих стилей в искусстве — ошибка. Я всегда слушаю очень много музыки, многих певцов, с особым интересом — своих однокурсников по консерватории: Елену Образцову, Владимира Атлантова, Ирину Богачеву и других, широко известных ныне, но вовсе не ради заимствования чего-то. Восхищаюсь, но ищу свое, а мастерство моих коллег — мощный импульс к самосовершенствованию.

О. КУНИЦЫН,
кандидат искусствоведения,
засл. деятель искусства
БурАССР.